Глава 1260.

– Пагма! Ты окончательно потерял стыд!

– Ты вернулся, чтобы умереть!?

Гномы славились своей самоотдачей. Грид слышал, что гномы не поднимали взгляда, даже если на улице появлялся обнаженный безумец. Тем не менее, исключение всё-таки существовало. Как только было произнесено имя Пагмы, у кузницы собралась целая толпа.

– Всем прочь! Пагму должен убить я!

– Давайте не просто убьём его, а попытаем лет десять!

– Дайте я уроню ему на ногу свой молот!

– …

Гномов становилось всё больше и больше – до тех пор, пока место не закончилось не только в кузнице, но и на подходе к ней.

«Может, мне лучше сбежать отсюда?», – резонно подумал Грид.

Почему они так не любили Пагму? К несчастью, у Грида был слишком большой опыт, чтобы задаваться подобными вопросами. Он знал, что большинство действий Пагмы, хоть и были совершены во имя справедливости, причинили другим людям боль и вред. Проще говоря, негодование других людей было вполне объяснимым.

«Эх…».

Однако Грид не ожидал, что Пагма создаст проблемы в Талиме, альма-матер всех кузнецов. Он планировал установить контакт с гномами, используя отношения между Пагмой и Милепом (мастером гномов).

«Я должен дать им немного времени, чтобы остыть, после чего начать всё сначала».

Но вот, когда Грид собирался было вытащить меч, чтобы активировать Сдерживание…

– Эй, ребята! Успокойтесь!

Первым, кто узнал личность Грида, оказался владелец кузницы, Морейн.

– Неужели ежедневные провалы сделали вас слепыми? Посмотрите на него внимательно! Где вы видите Пагму в этом обычном, хоть и симпатичном личике?

– …

– Точно…

Гномы, находящиеся в первом ряду, тут же успокоились. Похмыкав, они принялись внимательно разглядывать лицо Грида.

– По сравнению с Пагмой он настоящий урод.

– Да, Пагма ещё тот козёл, но его внешность выше всяческих похвал. С другой стороны, этот человек лишь слегка симпатичен.

– Его плечи широки, а глаза остры, как у орла. Он выглядит так, словно собирается съесть мышь.

– …

От услышанного веки Грида невольно дёрнулись. Ему было не особо приятно выслушивать странные вещи о своей внешности, в особенности когда было непонятно – похвала это или издевательство.

«Что значит: я выгляжу так, будто собираюсь съесть мышь?».

Тем не менее, Грид решил, что «слегка симпатичен» – это уже неплохо. Нет, это даже много, особенно учитывая то, что его сравнивали с Пагмой. Судя по фрескам и оставшимся воспоминаниям, по красоте Пагма стоял на одном уровне с Крюгелем.

А затем хозяин кузницы Морейн взял улыбающегося Грида за щеку и слегка наклонил его голову, чтобы остальным гномам было получше видно:

– Ну что, убедились? Это не Пагма, а его преемник!

– Преемник Пагмы…!

Гномы, готовые убить Грида после того, как услышали имя Пагмы, наконец-то вернули себе самообладание.

– Действительно. Пагма же погиб на Бехенском Архипелаге.

– Да, Пагмы больше нет в этом мире. Каким бы злым он ни был, даже ему не суждено выбраться из ада…

Грид был сбит с толку, увидев разочарованные лица гномов.

«Они скучают по нему, но при этом испытывают к нему неприязнь?».

В тот момент, когда Грид задумался об этом…

– Черт возьми… это я должен был надрать ему задницу.

– А вдруг он умер спокойно или даже во сне? Он должен был умереть в ужасных муках!

После такого Грид быстро отказался от своего предыдущего предположения. Он снова вздохнул, когда сотни гномов пристально уставились на него. И Янгу, будучи легендарным кузнецом, прекрасно осознавал, чем спровоцирован такой взгляд.

– Разве ему не перешли навыки Пагмы? К слову, клинок в его руках входит в десятку лучших мечей, которые я видел.

– А мне нравится баланс между наплечниками и поножами. Кажется, в них таится энергия двух богов? Не хватает третьего элемента.

– Разве он не лучше Пагмы?

– Я хочу разобрать эти ботинки.

Дыхание гномов стало порывистым и тяжелым. Предметы, изготовленные непосредственно Гридом, вызвали у гномов чувство извечной конкуренции. Существа, прожившие сотни лет и ставшие свидетелями множества шедевров, всё-таки были впечатлены уровнем работы Грида. Впрочем, это было естественно. Экипировка Грида включала в себя предметы с мифическим рейтингом и стояла на одном уровне с другими шедеврами.

Конечно, не все гномы испытывали восхищение. Несколько гномов скептически усмехалось.

– Они все мертвы. В этих вещах нет души. У них лишь яркая, глянцевая поверхность, как у того

мусора, который производил Пагма.

– Думаешь, из-за того, что он преемник Пагмы, ему не суждено достичь взаимопонимания со своими изделиями?

Грид, который гордо расправил плечи от первоначальной оценки гномов, тут же нахмурился. Предметы, в которые он вложил всю свою страсть и усилия, материалы, которые он собирал, рискуя жизнью, и навыки, признанные даже Богом-кузнецом, подвергались насмешкам. Душа и взаимопонимание… Грид понял, что обсуждаемая ими концепция означала то самое «эго», которого он так жаждал.

«Неважно, как сильно вы проклинаете Пагму… но унижать свои работы я не позволю».

Грид не должен был мириться с подобными вещами только потому, что его положение было далеко не самым лучшим. В тот момент, когда он откажется от своей гордости, все его усилия пойдут насмарку.

– Простите, а кто дал вам право оценивать чужой труд? – холодно спросил Грид, из-за чего атмосфера тут же стала тяжелой.

Его трансцендентный статус начал доминировать в пространстве, заставив гномов насторожиться и даже отступить назад. Тем не менее, несколько гномов осталось стоять на своих места. Именно они критиковали работу Грида. Если быть точнее, именно они и были мастерами, которые испытывали «одержимость, подавляющую даже смерть».

– А разве ты не оценивал наш собственный труд? – указав взглядом на перчатки в руках Грида, спросил гном-мастер, – Ты прохаживался вокруг и оценивал всё, что заблагорассудится. Давать оценку чужому труду – естественно. Если не хочешь слушать и воспринимать критику – то тебе лучше перестать быть кузнецом.

– По крайней мере, я не продаю свою совесть за деньги, как вы, ребята.

– Совесть? Это кто здесь продаёт совесть!? – взревел мастер Пелот, чьи волосы больше походили на львиную гриву. А затем он метнул свой молот аккурат в Грида.

Впрочем, Преемник Пагмы даже бровью не повёл, поскольку метательные навыки мастера находились на низком уровне и в броске не было убийственного намерения. Траектория полёта молота не несла в себе угрозы, поскольку бросок был направлен в плечо Грида.

«Напугать меня решил?», – фыркнул Грид, как вдруг из его инвентаря появились Руки Бога и заблокировали молот.

– Этот…!?

Глаза гномов полезли на лоб, тогда как Преемник Пагмы улыбнулся и добавил:

– Кто сказал, что у меня нет взаимопонимания с предметами?

Нынешние Руки Бога стали результатом улучшения паврания, лучшего из наследия Пагмы. Гордость Грида Руками Бога была непревзойденной, и он воспринимал реакцию гномов как должное. Однако бурная реакция гномов не была вызвана восхищением.

– С-сукин ты сын!

– Ты! Ты пришёл сюда, чтобы насмехаться над нами!?

– Он такой же злой и надменный, как Пагма…

Спокойная атмосфера вновь начала накаляться. Гномы смотрели на Грида глазами, полными глубокого отвращения и негодования – точь-в-точь как несколько минут назад, когда они перепутали его с Пагмой.

– А-а…?

И Грида порядком встревожила такая реакция.

«Почему…».

В голове побледневшего Грида начали проскакивать всевозможные вопросы.

Точно ли эго, заключённое в паврании, было создано исключительно с помощью магии Брахама?

Учитывая уровень големов, осуществивших вторжение на территорию Вечного Королевства, разве эго, заключенное в паврании, не было особо выдающимся?

Что сделал Пагма, чтобы вызвать недовольство гномов?

Кроме того, как Пагма воспользовался своим навыком «Предоставления Эго»?

По коже Грида пробежали мурашки, и его охватил сильный страх. Грид хотел отвернуться от правды. Однако было уже слишком поздно.

– Ты! Преемник Пагмы! Семя бедствия, оставленное Милепом…! – глядя на Руки Бога,

прокричал Пелот, – Ты осмеливаешься говорить нам о совести, держа взаперти душу императрицы!?

– …!

Его беспокойство стало реальностью. Ноги Янгу начали подкашиваться, а сердце рухнуло в пятки. Так он и осел на землю, дрожащим взглядом глядя на парящие вокруг него Руки Бога.

«Пагма… Пагма… он…».

Брахам неспроста обрушил на Гарама всю полноту своего гнева. Он обвинил Гарама в том, что тот совершил непростительную вещь, выпустив Пагму на Западный Континент. До сих пор Грид считал, что это банальное преувеличение. Тем не менее…

«Это плохое семя…».

… Теперь Грид начал понимать, что случилось. Конечно, Пагма знал обо всех совершенных им грехах и сожалел о них. А ещё он принял всю полноту последствий своих действий и унёс её на тот свет. Верно и то, что он спас мир. Тем не менее, можно ли было называть его героем? Разве подобные действия не являются ядом, как однажды сказал Брахам? Разве в мире не было бы спокойнее, ели бы Пагма остался на Восточном Континенте?

– Преемник Пагмы! Чтоб ты сдох!

– Мы проклинаем тебя!

Гномы были настолько разъярены, что вытащили свои молоты. В этот момент обычные кузнечные молотки превратились из священных инструментов в настоящее оружие. Однако гномы не были боевой расой, сосредоточенной на сражениях. Лишь немногие из них были воинами и защищали королевский замок.

Все они являлись мирными жителями. Вот почему, если бы Грид захотел, то смог бы умертвить каждого из них, причём за считанные мгновенья. Однако Янгу молча опустил свой меч. Он мог сделать лишь одно.

– Простите… – пробормотал он, опустившись перед гномами на колени.

А затем…

Вы получили доступ к новому классовому заданию «Путь, отличный от Пагмы».

 Это задание с двумя расходящимися путями.

Хотите принять задание?

Если Вы откажетесь от принятия задания, содержание предыдущего задания будет изменено.

Перед Гридом начали появляться информационные окошки и он, как и всегда, выбрал иной путь, не похожий на тот, которым шёл Пагма.

http://tl.rulate.ru/book/96837/1264001